Другая команда, Команда специалистов по слежке Инуздуки , состояла из Кибы, Момоко и Кацуо. Киба был доминирующей фигурой, хотя эти двое не так уж и отставали друг от друга. Причина заключалась в том, что с ним всегда была его большая белая собака. Акамару, его пес, стал мускулистым, более красивым в человеческом понимании, более хищным в понимании джунглей. Гигантская порода, Акамару занимал треть коридора. Его хозяин Киба был бы обычным человеком, если бы не две красные татуировки в виде клыков на его лице, по одной на каждой щеке - символ воина в клане Инуздука. Он был лучшим шиноби Конохи. Его обоняние было на одном уровне с обонянием Акамару, и он реагировал больше на инстинкты - эта способность принесла ему славу "Мага времени" из-за его удивительных предчувствий в битвах, обычно спасая от смерти в невероятно тяжелых ситуациях, чем на здравый смысл. В лесных сражениях он всегда одерживал верх.

Инудзука Момоко была внучкой вождя Инудзуки. Обладая необыкновенной красотой и телом, которое не толстело, сколько бы она ни ела, она считалась одной из самых красивых жемчужин Конохи. Ее глаза были орехового цвета, иногда почти такие же красные, как закат. У нее были длинные каштановые волосы, весьма непокорные из-за ее диких привычек, и гладкая кожа цвета насыщенного шоколада. Художники отмечали ее симметричные черты лица: мягкие изгибы челюстей, высокие скулы и тонкий нос. Единственной проблемой в ней была ее сорванцовая натура. Ей было уже восемнадцать, но она была более грубой, чем большинство мужчин, а это не признак женственности. Для большинства она была просто отрадой для глаз. Однако стоило ей заговорить, как ее грубые черты проявлялись. Но пусть вас не обманывает ее внешность. Она была довольно искусна в тайдзюцу и родилась с особым набором мышц, который хотели бы иметь большинство мастеров боевых искусств. Наше тело состоит из двух типов мышц - сильных красных и выносливых белых. Однако у нее были мышцы со смесью обоих типов - розовые мышцы. Таким образом, ее физический потенциал резко возрос. Даже Могучий Парень однажды сказал, что "Момоко может стать Мастером среди Мастеров".

В прошлом она была уверена в своих силах, поэтому ненавидела тренироваться и не доверяла сенсеям. Она была такой же ленивой, как Шикамару. Однажды Наруто вызвал ее на поединок по тайдзюцу. Разумеется, Наруто проиграл. Через неделю Наруто снова вызвал ее на поединок и снова проиграл. Прошло два месяца, и Наруто снова вызвал ее на поединок. Она приняла вызов. Поначалу она выигрывала. Однако Наруто удалось нанести удар, и она потеряла сознание. В тот день она проиграла. Через неделю она решила вызвать его на матч-реванш. Он с радостью принял вызов. Бой был очень ожесточенным. Однако на этот раз Наруто удалось нанести два удара, и она снова проиграла. В третий раз, когда она бросила ему вызов, Наруто удалось нанести пять ударов. Она не переставала бросать ему вызов, словно это стало ее личной миссией, но каждый раз проигрывала. После трехсот пятидесяти восьми боев она еще ни разу не выиграла у Наруто.

"Почему я не могу выиграть у тебя?" - спросила она его. Это было после их последнего боя. Она держалась за ушибленное правое плечо.

Наруто усмехнулся. "Потому что ты ленива и слишком самоуверенна. Знаешь, у тебя есть дар. Однажды ты можешь стать великим мастером тайдзюцу. Я сражался с тобой, потому что твой двоюродный брат Киба попросил меня разбудить тебя после такого плохого поведения. В первый раз, когда я проиграл тебе, я брал специальные уроки у Гай-сенсея. Я упорно тренировался, чтобы стать искусным в тайдзюцу. Я не такой, как ты, который может легко

смоделировать и понять цель движения, но я не остановлюсь, пока не доведу движение до совершенства, как того хотел мой сенсей. Ты не можешь победить меня до сих пор, потому что я продолжаю бросать вызов Гай-сенсею, чтобы он подталкивал меня сильнее, чтобы я стал таким же, как Рок Ли, его избранным учеником. Момоко-тян, я завидую тебе, что у тебя тело, созданное для тайдзюцу, но если ты не будешь прилагать усилия и доверять опытным бойцам, чтобы они тебя учили, этот дар пропадет для тебя даром".

Слова Наруто поразили ее как удар грома. Многие ее родственники и раньше говорили подобные слова, но она не обращала на них внимания. Но в этот раз, несмотря на то, что она хотела проигнорировать его, восстать против него, закатить ему истерику, чтобы позлить его, она не смогла. Тон, которым Наруто произнес эти слова, которые она слышала уже тысячу раз, заставил ее почувствовать себя особенной, уважаемой и любимой одновременно.

"Что же мне тогда делать?" - спросила она.

"Я слышала, что в клане Инузука много сильных мастеров. Найди такого и усердно работай".

Прежде чем Наруто успел продолжить, Момоко привстала на цыпочки и укусила его за шею, оставив на ней четыре следа от клыков. Наруто зажал рукой маленькие ранки и растерянно уставился на Момоко. Момоко лишь улыбнулась и ушла. Он не знал, что этот жест был первым из четырех традиционных ритуалов помолвки в клане Инудзука. Момоко просто сделала его своей "мишенью". Наверное, она просто слишком зла на меня, подумал Наруто.

Момоко нашла себе мастера по душе и усердно занималась под его руководством. Всего за год она овладела навыками, которым обычно учат после пятнадцати лет ученичества. Ее мастер сказал ей: "Я рад, что ты вернулась. Теперь, когда ты проявляешь усердие и убежденность в своих тренировках, ты сможешь превзойти меня через два года".

Последним из команды Инудзука был Кацуо. Он был крупным парнем со шкурой белого медведя на спине. У него были маленькие глаза, а то, что покрывало его голову, было не волосами, а символическими татуировками, символы которых могли понять только старейшины Инудзука. Он мало говорил, но был популярен тем, что был добр к животным и маленьким детям. Его самым мощным оружием был "Львиный рев" - техника тайдзюцу, требующая силы и контроля над дыхательной системой, особенно над голосовыми связками. Его голос, усиленный до предела, мог разрушить бетонное здание. Еще одним его умением была способность разговаривать с волками. Не как Киба, который мог общаться только с Акамару, Кацуо мог общаться с любыми видами волков, которые уже были способны решать за себя. Никто, кроме него, не мог этого сделать. Это умение делало его незаменимым в ИТСТ.

Они дошли до кабинета Цунаде. Цунаде вздохнула и сказала: "Наконец-то".